

А. В. Чернов

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМАТА НОВГОРОДСКИХ КИРПИЧЕЙ XVI В.

В ходе изучения новгородской архитектуры XVI в. накоплен значительный объём информации о строительных материалах, которая нуждается в обработке и систематизации. Данная работа посвящена первичному изучению эволюции формата новгородского кирпича XVI в.¹

Исследование брусковых кирпичей Новгорода в последнее время продвинулось достаточно далеко, в недавнее время появилась сводка о размерах новгородских кирпичей XIII–XV вв.² и подробная статья о размерах кирпичей середины XV столетия³.

Изучение новгородских кирпичей XVI века требует определённого расширения хронологических рамок, поскольку первым памятником новой строительной традиции, отличной от традиции середины XV в.⁴, в Новгороде является перестроенный в 1484–1499 гг. Новгородский кремль. Кирпич, применявшийся при строительстве нового Детинца, имел новый формат 5,5–6 (7,5) × 13 × 26 (24)⁵. Этот формат, ставший господствующим в первой четверти XVI в. в Новгороде, близок к формату середины XV в. 5–5,5 × 12–13–14,5 × 24–25,5 (29)⁶, то есть, возможно, он является органичным продолжением новгородской строительной традиции. Сплошная облицовка стен Детинца требовала колоссальных объёмов кирпича, ранее неизвестных новгородскому зодчеству, и выполнение этой задачи было возможно лишь при наличии централизованного производства кирпичей, гипотезу об организации которого на архиепископском дворе выдвинул И. В. Антипов⁷.

Следующим по времени памятником новгородской архитектуры после Детинца является церковь Жен Мироносиц на Дворище 1510 г. При её строительстве использовался кирпич форматом 4,5–5–6 × 11,5–12–13 × 25–26⁸, однотипный кирпичу Детинца. Примерно одновременно с церковью Жен Мироносиц возводится собор Успения в Тихвине (1507–1515 гг.). В его кладке встречаются два формата кирпичей: больший –

¹ Исследование осуществлено в рамках работ Новгородского архитектурно-археологического отряда НАЭ, поддержанного грантом РГНФ № 12-01-18054с.

² Антипов И. В., Соленикова Е. В. Формат новгородских брусковых кирпичей конца XIII – середины XV вв. // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга. СПб., 1996. С. 121–128.

³ Антипов И. В. Некоторые проблемы изучения древнерусской строительной керамики // Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. СПб., 2003. С. 124–129.

⁴ О ней см.: Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Ефимия II и Ионы Отенского. М., 2009.

⁵ Архитектура Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог. СПб., 2008. С. 46, 47, 50, 52 и др.; второй формат 8(10) × 15 × 30(32), обнаруженный в большом количестве в кладке стен Детинца, относится к более поздним ремонтам.

⁶ Антипов И. В. Некоторые проблемы изучения древнерусской строительной керамики // Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. СПб., 2003. С. 124–129.

⁷ Там же. С. 128

⁸ По материалам Вл. В. Седова. Автор статьи выражает глубокую благодарность за возможность ознакомиться с материалами, собранными Вл. В. Седовым, и использовать их в данной работе.

7,5 × 12–12,5 × 25–26 и меньший – 4,5 × 12–12,5 × 25–26⁹. Исследования, проведённые О.В. Боровицкой, выявили, что больший формат является дополнительным, и был использован на поздних этапах строительства¹⁰. Важно заметить, что оба формата имеют одинаковую длину и ширину и различаются лишь толщиной. Таким образом, сортмент кирпичей Тихвинского собора отличается от более ранней традиции, для которой было характерно изготовление кирпичей с различными размерами пастелистой стороны кирпича и одинаковой, как правило, толщиной¹¹. Кроме того, схожесть двух размеров кирпичей обоих форматов позволяет нам предположить, что это кирпичи одного и того же мастера.

В кладке Спасо-Преображенского собора Хутынского монастыря (1515 г.) встречаются три формата кирпича – 4,5–5 × 11–12 × 23–25 (низ стен); 7 × 15 × 20 (верх стен) и 5–6 × 11,5–12,5 × 24–25 (своды, апсиды)¹². Здесь кирпичи большего формата, так же, как в Успенском соборе в Тихвине, использовались на поздних этапах строительства. Церковь Климента на Иворове улице (1519–1520) является наиболее поздним строением, в котором использовались кирпичи формата 4,5–5–6 × 11–12–13 × 25–26¹³, что позволяет локализовать время существования данного формата концом XV – первой четвертью XVI в.

Во второй четверти XVI в. для новгородской архитектуры становится характерен совершенно новый формат (6) 7–9 × 12–14 (15) × (25) 27–29. Впервые он встречается в церкви Апостола Филиппа (1526) (7–8 × 13–13,5 × 27–27,6¹⁴). Данный формат характерен для Успенского собора (1527–1528 гг.) и трапезной церкви в Колмово (1531–1532 гг.), церкви Прокопия на Дворище (1529 г.); столпообразной церкви Григория Армянского Хутынского монастыря (1535–1536 гг.); церкви Бориса и Глеба в Плотниках (1536–1537 гг.); второго строительного периода церкви Жен Мироносиц (1536–1537 гг.); Софийской звонницы (1530–1540-е гг.).

Для звонницы характерно использование дополнительного малого формата 5 × 11 × 24–25 см. Д.А. Петров совершенно справедливо, по-моему, считает, что это кирпичи сер. XV во вторичном использовании¹⁵. Такое же происхождение может иметь половая плитка ц. Бориса и Глеба (5–5,5 × 12–13 × 24–28), близкая по размерам к кирпичам сер. XV в.

Из общего ряда строений второй четверти XVI в. выбиваются трапезная церковь Сретения (1533–1535 гг.; формат кирпича 6,5 × 12,5–13,5 × 23–24¹⁶) и храм-колокольня Антониева монастыря (втор. четв. – сер. XVI в.; 5–6,5 × 12,5–13,5 × 25–27), а также кирпичи из погребя-ледника из Федоровского VI раскопа (4,0–

⁹ Боровицкая О. В. Материальные исследования Успенского собора в Тихвине // Новгородские древности. М., 1993. Вып. IV. С. 107. (далее НД).

¹⁰ См.: Там же. С. 107.

¹¹ О ней см.: Антипов И. В. Некоторые проблемы изучения древнерусской строительной керамики // Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. СПб., 2003. С. 126–128.

¹² Никольская Г. П. О конструктивных особенностях Спасо-Преображенского собора хутынского монастыря // Иконография архитектуры. М., 1990. С. 152.

¹³ По обмерам Вл. В. Седова

¹⁴ Кузьмина Н. Н. Памятник архитектуры XVI в. – церковь Филиппа Апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 149.

¹⁵ Петров Д. А. О Звоннице Софийского собора в Новгороде // НД. Вып. IV. С. 82

¹⁶ Обмеры автора

5,2 × 11,0– 12,6 × 22,7– 25,3¹⁷). Церкви Антониева монастыря, возможно, выстроены из кирпичей некоего особого формата, который больше не встречается в Новгороде, однако, этот вопрос требует уточнения. Вероятнее всего, этот формат указывает на присутствие пришлых, иногородних мастеров.

Последний раз этот формат встречается во Владимирском соборе Сыркова монастыря (1548–1554 гг.), одновременно с меньшим дополнительным форматом, который использовался как выравнивающий ряд и для выкладки рамок окон и цоколя¹⁸, — 5– 5,5– 6 × 11,5– 13 × 24,5– 25¹⁹.

Этот новый малый формат бытовал в Новгороде совсем недолго, лишь в 1550-е гг., возможно, начале 1560-х гг. Вероятно, его нельзя рассматривать как продолжение формата малого кирпича конца XV — начала XVI в., поскольку он отделён от позднейших кирпичей середины XVI в. промежутком в 25 лет. Кирпичи данного формата встречаются в кладке церковей Благовещения на Торгу (1553), Никиты Мученика (1555–1556 гг.), Троицы Духова монастыря (1557), Воскресения на Красном поле (сер. XV в.) и терема Тараканова (1550-е гг.). Этот формат появляется самостоятельно, возможно, тоже как результат прихода в Новгород неких новых мастеров (например — ростовских).

Практически одновременно с этим малым форматом в Новгороде появляется новый больший формат кирпича 6–7,5–8,5 × 12–14 × 26–28, который, как кажется, является развитием формата предыдущего периода. Впервые этот формат встречается в кладке Никольского собора в Старой Ладоге (ок. 1541²⁰; возможна более поздняя дата). Однако популярность этот формат приобретает с начала 1550-х гг. и используется в большинстве памятников этого и следующего десятилетия вплоть до «московского разорения» 1569–1570 г. Кирпичи данного формата встречаются в кладке трапезной церкви Варлаама Хутынского (1550–1552 гг.), церкви Рождества в Каменных полянах (втор. пол. XVI в.), трапезной и Троицком соборе Клопского монастыря (1550–1560-е гг. XVI в. и 1569 г. соответственно), а также в кладке Святых ворот и церкви Воскресения Успенского монастыря в Тихвине (1593 г.). Использование кирпичей данного формата после похода Ивана Грозного и более чем двадцатилетнего перерыва в строительстве в Новгороде выглядит довольно странным и требует дополнительного изучения.

Первым памятником, построенным после похода Ивана Грозного, в Новгороде является Белая башня. При строительстве этого памятника применялся новый формат кирпича 6–6,5 × 13–14 × 26–27²¹, видимо привнесённый извне. Кирпичи данного формата также зафиксированы О. Г. Гусевой в кладке Староладожского Никольского собора²², однако вопрос об их одновременности первоначальной постройке требует дополнительного изучения. Дальнейшего развития этот формат, по всей видимости, привнесённый извне, не получил.

Вероятно, эволюция формата новгородских кирпичей в конце XV–XVI вв. прошла четыре этапа. Первый этап — это конец XV — первая четверть XVI в., для которого

¹⁷ Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Погреб-ледник XVI века с Федоровского раскопа в Новгороде // НД. Вып. V. С. 326.

¹⁸ Автор выражает благодарность Вл. В. Седову, указавшему на этот важный факт.

¹⁹ Обмеры автора.

²⁰ О датировке см.: Гусева О. Г. Староладожский Никольский сб. // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Великий Новгород, 2007. С. 148.

²¹ По обмерам Вл. В. Седова.

²² См.: Гусева О. Г. Указ. соч. С. 139.

характерны кирпичи размером $4,5-5-6 \times 12-12,5 \times 25-26$. Второй этап, пришедшийся на вторую четверть XVI в., характеризовался значительным укрупнением формата кирпичей ($7-9 \times 12-14 (15) \times 27-29$). Для третьего этапа, начавшегося в середине XVI в., характерно временное сосуществование двух форматов кирпича: большего ($6-7,5-8,5 \times 12-14 \times 26-28$), являвшегося развитием формата кирпича предшествующего периода, и меньшего ($4,5-5-6 \times 12-12,5 \times 25-26$), видимо не имевшего корней в новгородской строительной традиции (как я же указывал выше, 25-летний перерыв в использовании кирпичей подобного формата позволяет прийти к такому выводу). Наконец, после «московского разорения» в конце XVI в. в Новгороде появляется новый формат ($6-6,5 \times 13-14 \times 26-27$) (вероятно, это не продолжение старого, а новый формат, совпадающий с предыдущим). Уточнение хронологических границ существования данного формата требует дополнительных исследований.

Основной новацией в эволюции формата новгородских кирпичей в XVI в. является широкое применение так называемых большемерных кирпичей. Причиной укрупнения формата стал отказ от использования природного камня в кладке стен, что характерно для XVI в. Точнее, стремление к удешевлению строительной технологии: использование большемерного кирпича ускоряет и удешевляет как производство кирпича, так и само строительство. Использование кирпича большего формата на поздних этапах строительства некоторых ранних памятников данного периода (речь идёт об Успенском соборе в Тихвине и Спасо-Преображенском соборе новгородского Хутынского монастыря) выявляет попытки строителей ускорить и, в конечном счете, удешевить их возведение.

Использование двух совершенно разных форматов кирпичей в наиболее крупных и сложных памятниках новгородской архитектуры середины XVI в. (Владимирский собор Сыркова монастыря, церковь Никиты Мученика, церковь Троицы Духова монастыря) требует дополнительного исследования, поскольку необходимо выяснить, использовались ли при строительстве кирпичи, изготовленные разными мастерами, или же это кирпичи одного мастера. Скорее всего, это обычная для сложных построек практика, когда к стеновому, основному формату кирпича прибавляется формат для деталей, для всех сложных форм. Как мы видели, в соборе Хутынского монастыря, построенном, с большой долей вероятности, итальянскими мастерами, было использовано даже три формата.

Данная работа является лишь первой попыткой изучения новгородских кирпичей XVI в. Дальнейшее развитие темы возможно за счёт привлечения материалов других памятников (церковь Пантелеймона Целителя (Николая Кочанова) (1554 г.), церковь Покрова в Кремле (кон. XVI в.) и др.), а также за счёт проведения натурных исследований памятников и изучения музейных коллекций, в ходе которых возможно выявить другие особенности кирпичей: особенности промеса и обжига, состав теста, и др. Прояснению этого вопроса также может способствовать исследование малоизученных форматов московских кирпичей.

Таблица 1. Эволюция формата новгородских кирпичей XVI в.²³

1	Детинец	Кон. XV	5,5–6 (7,5) × 13 × 26 (24)
2	церковь Жен Мироносиц	1510	4,5–5–6 × 11,5–12–13 × 25–26
3	собор Успения в Тихвине	1507–1515	7,5 × 12–12,5 × 25–26 (бол. (доп.) формат)
4	Спасо-Преображенский собор Хутынского монастыря	1515	4,5 × 12–12,5 × 25–26 (мал. осн. формат)
5	церковь Климента на Иворове	1519–1520	5–5,5 × 11–12 × 24,5–25,5–26
6	церковь Апостола Филиппа	1526	7–8 × 13–13,5 × 27–27,5
7	собор Успения Колмовского монастыря	1527–1528	7–9 × 12–13,5 × 27–28,5
8	церковь Прокопия на Дворище	1529	7–9 × 13–14 × 27–29
9	трапезная церковь Троицы Колмовского монастыря	1531–1532	8–9 × 13–15 × 27–28
10	трапезная церковь Сретения Антониева монастыря	1533–1535	6,5 × 12,–13,5 × 23–24
11	столпообразная церковь Антония Великого Антониева монастыря	Вг. четв. – сер. XVI в	5–6,5 × 12,5–13,5 × 25–27 4,5–5 × 12–13 × 24–25 (половая плитка)
12	столпообразная церковь Григория Армянского Хутынского монастыря	1535–1536	6–8 × 12–14 × 25–29
13	погреб-ледник (Ф 6–4) в Федоровском VI раскопе	1536	4,0–5,2 × 11,0–12,6 × 22,7–25,3

²³ Сведения о размерах кирпичей получены из следующих источников: 1 – Архитектура Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог... С. 46, 47, 50, 52 и др.; второй формат (8 (10) × 15 × 30 (32)) указанный в данном каталоге относится, на наш взгляд к более поздним ремонтам; 2, 5, 8, 21, 25, 27 – по материалам Вл. В. Седова; 3 – Боровицкая О. В. Указ. соч. С. 107; 4 – Никольская Г. П. Указ. соч. С. 152; 6 – Кузьмина Н. Н. Памятник архитектуры XVI в... С. 149; 7 – Кузьмина Н. Н. Исследования ц. Успения в Колмове // Реставрация и архитектурная археология. М., 1991. С. 140; 9 – Архитектура Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог... С. 160; 10, 19, 23 – обмеры автора; 11 – Булкин В. А., Штендер Г. М. Храм-колокольня Антониева монастыря // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 5–6; 12 – Булкин В. А. Постройка тверских мастеров в новгородском Хутынском монастыре // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 86; 13 – Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Указ. соч. С. 326; 14 – Архитектура Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог... С. 282; 15 – Крушельницкий Ю. Э. Звонница Софийского собора // Практика реставрационных работ. М., 1950. Сб. 1. С. 96, 101; 16 – Гусева О. Г. Указ. соч. С. 139; 17 – Ядрышников В. А. Паспорт. 1986 // Архив Отдела охраны объектов культурного наследия Новгородской области; 18 – Архитектура Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог... – С. 258; 20 – Булкин В. А. Турова Е. А. О галерее ц. Никиты Мученика // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1993. С. 135; 22 – Гладенко Т. В. Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления с частичной реставрацией ц. Жен Мироносиц на Ярославовом Дворище в г. Новгороде // Церковь Жен Мироносиц в Новгороде (материалы исследований). Архив архитектуры. М., 1995. Вып. VII. С. 15; 24 – Боровицкая О. В. Материалы исследования ц. Рождества Иоанна Предтечи в Каменных полянах // Архив архитектуры. М 2000. Вып XII. С. 23; 26 – Архитектура Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог... – С. 321; 28 – Боровицкая О. В. Святые ворота с церковью Вознесения Успенского монастыря в Тихвине // НД. М., 2000. Вып. V. С. 225.

14	церковь Бориса и Глеба в Плотниках	1536–1537	7–8,5 × 13–14 × 27–29
15	Софийская звонница	1530–1540-е	5 × 11 × 24–25 (малый формат) 8,5–9 × 13–14 × 27–29 (большой формат) 6,5 × 14 × 29 (выравнивающая кладка)
16	собор Никольского монастыря в (Старой) Ладоге	Пер. пол. – сер. XVI в. (ок. 1541 г.)	6,5 × 13 × 26 6–7,5 × 12–13 × 25–27
17	трапезная церковь Варлаама Хутынского в Хутынском монастыре	1550–1552	6–6,5 × 11,2–12 × (24) 26–27
18	церковь Благовещения на Михайловой улице	1553	5,5–6 × 12–12,5 × 23–24
19	Владимирский собор Сыркова монастыря	1548–1554	8–8,5–9 × 13,5–14,5 × 27–28,5–29,5 (осн. бол. формат) 5–5,5–6 × 11,5–13 × 24,5–25 (доп. мал. формат – выравнивающий ряд, рамки, цоколь)
20	галерея церкви Никиты Мученика	1555–1556	5,2–6 × 12–12,5 × 24–27,5 6,0–7,0 × 13,5–14,5 × 28–29 (соответствуют кирпичу основного объёма здания)
21	терем Тараканова	1550-е	4,5–5 × 12,5–13,5 × 23–24,5
22	трапезная церковь Троицы Духова монастыря	1557	5–6 × 11,5 × 23–25 (мал. формат) 7–7,5 × 12 × 26–27 (бол. формат)
23	трапезная церковь Воскресенского монастыря на Красном поле	Сер. XVI в.	4,5–5,5 × 12 × 23,5–24
24	церковь Рождества Иоанна Предтечи в Каменных Полянах	Сер. XVI в.	7,5–8 × 13 × 25,5–28 (осн.) 3,5 × 13 × 25 (доп. но исп. бессистемно)
25	трапезная церковь Николая Чудотворца Клопского монастыря	50–60-е гг. XVI в.	6,5–8,5 × 13,5–14 × 26–28,5
26	Троицкий собор Клопского монастыря	1569	7–8,5 × 13–14 × 26–28
27	Белая башня	1584–1592	6–6,5 × 13–14 × 26–28
28	Святые ворота и надвратная церковь Воскресения Успенского монастыря в Тихвине	1593	7,5–8 × 13,5 × 25,5–26 (тип 1) 7,5–8 × 14–14,5 × 30 (тип 2; XVII в.)